

Специфика призыва к вооруженному джихаду в террористической организации ИГИЛ

Е.К. Агеенкова

Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка

Минск, Беларусь

ageenkova@list.ru

В настоящее время джихадизм приобрел новые доктринальные особенности, политическую направленность, стратегию и тактику ведения джихада. На основе анализа аутентичных материалов в статье излагаются базисные идеологические принципы деятельности ИГИЛ.

Ключевые слова: *джихад, терроризм, ИГИЛ, шариаат, религиозная война, садизм.*

Specific features of armed jihad call in terrorism ISIS organasation

E. Ageenkova

The Belorussian State Pedagogical University named after M. Tank

Minsk, Belarus

Nowadays jihadism developed new doctrinal features, political orientation, strategy and tactics of jihad. The article deals with the main ideological principals of ISIS activity using the analysis of the authentic materials.

Keywords: *jihad, terrorism, ISIS, shariat, religious war, sadism.*

На современном историческом этапе призыв к джихаду («борьба за веру», «священная война», «борьба на пути Аллаха») приобретает новые формы.

Джихад, в том числе вооруженный, является частью исламского вероучения. Он обосновывается текстами Корана, его ведение является обязанностью мусульман в случае возникновения угроз для единоверцев и для самого ислама. Однако, согласно исламскому вероучению, призыв к вооруженному джихаду ограничен рядом условий, например, его ведение

только под предводительством имама (правителя) мусульман и он должен быть обоснован Кораном [1]. В своих фетвах Салих аль-Фаузан – член Совета больших ученых характеризует тех мусульман, кто выносит такфир (обвинение единоверцев в неверии) и призывает к мятежу и к убийству, как хариджитов (в настоящее время это определение используется как нарицательное название воинствующих и радикально настроенных мусульман) [1]. В качестве вероучительного основания джихадистской пропаганды часто используются труды таких основателей фундаменталистских направлений ислама как Ахмад ибн Ханбаль (8–9 вв.) и Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб ат-Тамими (18 в.). В радикальном исламе используются работы таких современных идеологов политического ислама как Саид Кутб, Абу Ала Маудуди, Хасан Аль-Банна, Абдусалам Ясин.

На современном историческом этапе происходит возрождение идеи джихада. Д.С. Рязанов с соавт. на основе базы данных «Global Terrorism Data base» подсчитали количество террористических актов и их жертв в странах с преимущественно мусульманским населением и отметили их постоянный рост, начиная с 2004 год по настоящее время [2, с. 84]. Усиление джихадистской идеологии в XX веке некоторые аналитики, например И.И. Антонович, связывают с освободительной борьбой против колониализма в арабских странах [3]. В подтверждение данного положения можно привести в качестве примера многочисленные пропагандистские видеоролики исламистской организации Хизб-ут-Тахрир, признанной во многих странах террористической группировкой. Они отличаются включением в них большого количества фото- и кинодокументов, отражающих проявления зверств колонизаторов и их военные преступления, которые преподносятся как акты агрессии против ислама, что служит основанием для призыва к джихаду против «западной цивилизации».

Многие исламские авторитетные ученые, а также светские аналитики полагают, что усилению идеи вооруженного джихада в международном масштабе способствовало вторжение советских войск в Афганистан [4, 5]. Так, Т.В. Рабуш полагает, что афганский джихад стал предтечей разнообразных фундаменталистских исламских течений [5]. Однако, как полагают Д.С. Рязанов с соавт., введение советских войск в Афганистан оказало большое влияние лишь на политический климат региона. По их данным, одним из драйверов роста террористической активности на Ближнем Востоке явилась американская интервенция в Ирак [2, с. 86]. При этом эти авторы отметили, что радикализация произошла лишь у части ранее сформированных исламистских движений, которые в дальнейшем продолжили свое развитие по умеренному пути. В джихадистские движения террористической направленности в настоящее время вовлечены новые силы, отличающиеся доктринальными особенностями, политическим целеполаганием, стратегией и тактикой ведения джихада [2, с. 88].

Наиболее значимо в этом отношении проявляется призыв к джихаду в пропаганде организации ИГИЛ («Исламское государство»), которая признана Советом безопасности ООН террористической группировкой [6]. Интерес исследователей к пропагандистскому дискурсу этой организации обусловлен тем, что ее идеология широко распространяется ее медиаагентствами и тем, что стала привлекательной для широкого кру-

га радикально настроенных мусульман, что позволило ей стать одной из самых крупных структур, успешно действующих на военных фронтах. Немаловажно, что, помимо ядра ИГИЛ, сфокусированного на территории Сирии и Ирака, в состав данной группировки входят ее отдаленные исламистские подразделения – кавказский, филиппинский, нигерийский, узбекский и др., а также масса ячеек и одиночных последователей, разбросанных по всему миру. По данным «NBC News», представленных на сайте «Кавказский Узел», к сентябрю 2014 года две трети бойцов ИГ составляли иностранцы [7]. В связи с этим многие специалисты определяют привлекательность идеологии ИГИЛ понятием «феномен» [8, 9].

Наши исследования основаны на анализе аутентичных материалов, созданных и переведенных на русский язык информационными подразделениями ИГИЛ. Предполагается, что системообразующим фактором джихадистской идеологии этой организации являются три основные ее составляющие: а) идеи, организационные принципы функционирования сообщества, мировоззрение, которые организация отрицает и против которых она борется; б) основные цели деятельности организации, ее ценности и принципы функционирования, ценностные идеалы ее членов; в) способы достижения целей.

В своих призывах лидер ИГИЛ Абу Бакр Аль-Багдади выстраивал картину мира, в которой осуществляется глобальная битва, где на одной стороне выступает якобы Аллах и его защитники – истинные мусульмане, с другой – силы зла, представленные якобы Шайтаном или Сатаной. Целью данной борьбы со стороны мусульман является распространение влияния ислама в мировом масштабе и создание всемирного халифата – теократического исламского государства, находящегося под управлением халифа, или «преемника Мухаммада». Целью сил зла является, якобы, уничтожение ислама.

Все субъекты пропагандистского аппарата ИГИЛ к основным представителям сил зла относят «кафиров» – людей, которым присущ «куфр» или неверие в исламскую догматику. «Кафиры», в первую очередь, это немусульмане или «неверные», к которым в ИГИЛ причисляются «безбожники», последователи любых других религий и, наиболее часто, христиане («крестоносцы»), шииты («рафидиты» и «нусейриты»), иудеи, язычники («многобожники» или «мушрики»). Характерным для ИГИЛ является представление своих противников в локальных вооруженных противостояниях также как «кафиров». Для идеологии ИГИЛ характерно обвинение в отступничестве от ислама (в терминологии ислама – «такфир», «обвинение в неверии») тех единоверцев, которые не признают его вероучительных принципов. К стороне «зла» идеологи ИГИЛ относят также «тагут» или «тагутов». В современных радикальных формах ислама, в том числе и в ИГИЛ, этим понятием характеризуется в целом Запад и его демократические принципы организации общества, т. е. это государства, социальные общности, ориентированные на светскую правовую форму управления, а не на шариат. К «тагутам» в ИГИЛ относят также представителей светской власти (законодатели, государственные служащие, парламентарии, депутаты и др.). Причем «тагут» в ИГИЛ это не только Запад, но и мусульманские страны, имеющие не шариатскую форму организации общества, а юридическую. В логике его идеологов

«тагуты» якобы поклоняются светским законам. В связи с этим можно констатировать, что ИГИЛ объявило религиозную войну всему миру.

В пропагандистском дискурсе ИГИЛ единственной стороной, противостоящей вселенскому «злу» и включающей в себя якобы истинных мусульман, обозначается только сообщество его боевиков, которые определяются как «муджахиды» (борцы за ислам), а также как «воины Аллаха», «мужи, верные завету», «львы халифата». В видеороликах они представлены суровым героическим братством, причем, не лишенными человеческих чувств и даже сентиментальными. Отмечается, что все они готовы стать смертниками, а из желающих стать истишхади (боевики, осуществляющие самоподрыв в стане противников) создаются очереди. В ИГИЛ также считается, что их организация является ядром предполагаемого всемирного халифата. Это все, по-видимому, создает для романтических мусульман дополнительный психологический эффект привлекательности этой террористической группировки.

Для создания образов как представителей «сил зла», так и собственных боевиков идеологи ИГИЛ используют традиционный прием – ссылку на авторитет Корана и Сунны. При этом для них характерно влечение отдельных аятов Корана и цитат хадисов в собственную речь, чем создается эффект, что конкретные определения исходят как бы от самого Аллаха. Причем, что характерно для данной группировки, толкование священных текстов осуществляется не исламскими учеными, а военными и проповедниками, недоучившимися в религиозных учебных заведениях, например, русскоязычными идеологами являются Ахмад Мединский и Ислам Атабиев.

Среди методов достижения целей ИГИЛ, его идеологи называют исключительно вооруженный джихад и террор. Причем, именно в их осуществлении проявляется специфика деятельности этой организации. В отношении «кафиров» у ее боевиков создается установка на безоговорочное и безжалостное их уничтожение. Так, в призывах так называемого «официального представителя» ИГИЛ Аль-Аднани это звучало так: «каждый мусульманин, способный пролить хоть каплю их («кафиров» – прим. автора) крови, должен взорвать, застрелить, зарезать, задавить, раскроить череп камнем или хотя бы пнуть или ударить», «убей его любым способом, каким ты можешь ... всё равно будет этот кафир гражданским или военным ... каждый из них кафир и каждый из них воинственный, кровь их и имущество дозволены ... кровь же его становится дозволенной и никчемной».

При этом, если в случаях проведения войсковых операций убийство противников оправдывается ссылками на Коран, то при проведении террористических операций и показательных казней эти ссылки в большинстве своем отсутствуют. Данный факт существенно отличает идеологию ИГИЛ от других джихадистских группировок. Ранее нами уже указывалось, что боевики ИГИЛ, осуществлявшие террористические акты и казни плененных, в своих заявлениях не делают ссылок на вероучительные принципы ислама. В их словах звучат в основном угрозы «неверным» («Клянусь Аллахом, мы сразимся с вами в центре Парижа», «Вы не почувствуете безопасности внутри своих домов и даже в своих снах», «Мы вселим в вас ужас», «Мы будем убивать вас по всему миру»; «Мы про-

льем реки вашей крови») и оправдание своих действий ссылками на приказ «халифа» ИГИЛ Абу Бакра [10, с. 8].

Вовсе отсутствует какая-либо аргументация, в том числе и вероучительная, в широко распространяемых материалах садистского содержания. Как заметил М. Эль, эти съемки представляют собой не тупые поделки садистов-любителей, снимающих свои «подвиги» на камеру дешевого телефона. В пропагандистских видеороликах возросло их качество в сценарном, режиссерском и операторском плане [11]. Причем, характер создания такого материала, включающий подготовку сцены, размещение участников казни, постановка в униженное положение жертв, эффектные ракурсы съемок, сама мучительная смерть (сжигание заживо, разрывание тел, подрыв жертв, отрезание голов) указывает на то, что эти дикие подлости зверств доставляют удовольствие их создателям.

При этом такого рода материалы являются частью пропаганды ИГИЛ, что может указывать на потребности этой группировки в боевиках с садистскими наклонностями. Как пишет М. Эль «Формируется запрос на насилие, переход от созерцания к активному участию. Облегчается работа по массовой вербовке все новых и новых боевиков, для которых этот запрос становится навязчивой идеей и модой, на которую падка молодежь в любых странах» [11].

Анализ аутентичных пропагандистских материалов террористической группировки ИГИЛ показывает, что в последние годы происходит трансформация джихадизма в дикое, слабо регулируемое идейными принципами насилие. При сохранности ориентации вооруженного джихада на ведение религиозной войны, ее идейные принципы становятся все более популистскими и не имеющими обоснования в священных текстах. Причем, именно эта составляющая пропаганды ИГИЛ становится наиболее привлекательной для определенной категории людей.

Литература

1. Фетвы шейха Салиха аль-Фаузана о джихаде в наши дни // Исламский форум: Знание прежде всего. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://www.asar-forum.com/viewtopic.php?t=5067#p4401>. – Дата доступа: 14.01.2019.
2. Рязанов, Д.С. Терроризм в странах исламско-культурного ареала: общие тренды и идеологические особенности (по материалам электронных баз данных терроризма) / Д.С. Рязанов, А.В. Охрименко, Г.И. Ибрагимов // Исламоведение. 2016. Т. 7. №1 (27). С. 80–92.
3. Кондратьев В. Активизация деятельности исламских экстремистских организаций / В. Кондратьев // Зарубежное военное обозрение. 2001. №11. С. 2–7.
4. Антонович, И.И. Радикальный джихадизм – геополитическая угроза цивилизационным основаниям современного миропорядка / И.И. Антонович // Социология. 2015. №4. С. 30–37.
5. Рабуш, Т.В. Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979–1989 гг.) / Т. В. Рабуш // Исламоведение. 2016. Т. 7. №3. 17–25.
6. Резолюция 2249 (2015), принятая Советом Безопасности на 7665-м его заседании 20 ноября 2015 года // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа:

- <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml>. – Дата доступа: 26.04.2017.
7. Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ). // Кавказский Узел. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/#note_8. – Дата доступа: 26.01.2018.
 8. Федорченко, А.В. Феномен «Исламского государства» / А.В. Федорченко, А.В. Крылов // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №: 2 (41). С. 211–220.
 9. Ильминская, М.Ф. Феномен «Исламского государства»: идеология, политическая цель, причины успеха / М.Ф. Ильминская // Вестник РУДН, серия «Политология». 2014. № 4. С. 118–129.
 10. Агеенкова, Е.К. Социально-психологическая типология членов группировки «Исламское государство» / Е.К. Агеенкова. // Современные проблемы прикладной юридической психологии [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. научн-практ. интернет-конфер., Минск, 23 ноября 2017 г. / И.А. Фурманов (отв.ред.) [и др.]. – Электрон.дан. 34,7 Мб. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 3–10.
 11. Эль, М. Как работает пропаганда группировки «Исламское государство» / М. Эль // ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. 2014. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/opinions/2299>. – Режим доступа: 14.01.2019.